

8 октября 1981 г.

ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ

АКТО МНЕ довелось побывать вместе с Ангелиной Агеевной Кржечковской в Родионово-Несветайском районе. После встречи во Дворце культуры актрису со всех сторон обступили участники конференции зрителей. Посыпались вопросы:

— Ангелина Агеевна, когда вы стали актрисой?
— Ваша любимая роль?
— А вы еще к нам приедете...

Кржечковская отвечала неторопливо и обстоятельно. Ей вообще не свойственно делать что-либо на бегу, в спешке, ставшей для многих из нас чуть ли не способом существования. Не впервые я заметил тогда, что Ангелине Агеевне интересны самые разные собеседники: инженеры, школьные учителя, колхозники...

Она подтвердила:

— Нужно знать, чем живут люди, понимать их. Тогда они поймут тебя, тогда ты будешь необходимой для них. А без этого все теряет смысл...

Юная выпускница Ленинградского театрального института прошла серьезную школу мастерства в Хабаровске. В Омске она получила звание заслуженной артистки РСФСР. Зрители полюбили эту актрису с ее эффектной сценической внешностью и можно было бы, наверное, без облака прожить свою жизнь в искусстве «с королевской мантией на плечах», умело пользуясь «проверенными» актерскими приспособлениями. Но стереотип образа, переходящего из спектакля в спектакль, рано или поздно отомстил бы творческой неудовлетворенностью, и у Кржечковской с первых лет ее работы в театре достало и мудрости, и мужества, чтобы делать не то, что полегче и попривычней.

Маша Прозорова в чеховских «Трех сестрах», сыгранная на омской сцене, стала для нее той ролью, с которой началась основная тема творчества Ангелины Агеевны. Ее женщины — незаурядные, цельные натуры, они отчаянно сражаются за свое счастье. И

если проигрывают в этой борьбе, то потому, что не желают причинить зла другим людям. Навсегда прощается с подполковником Вершининым Маша, и какое же отчаяние звучит в произносимых ею пушкинских строках: «У лукоморья дуб зеленый...». Лишь один довод находит в своем бунте против «темного царства» — броситься с кру-

волны». Почти одновременно появился «Поднятая целина» М. Шолохова, «Цыган» А. Калинина. Ангелина Кржечковская сыграла тогда Лушку Нагульнову и Клавдию Пухлякову.

Спектакль «Цыган» вызвал в свое время разноречивые мнения, но в оценке работы А. Кржечковской споров не было — несомненная удача! Описы-

ней работой Ангелины Агеевны я поставил бы ее Надю в спектакле по известной повести В. Распутина «Последний срок». Эта женщина удивительно немногословна, но как щедро «говорит» нам ее молчание! Старуха Анна, умирающая из наших глазах, ей не мать, а свекровь, но эта невестка, понимаем мы,красила старость

жизнь, беда, лишившая эту женщину рассудка. Марго — Кржечковская — это душа Тбилиси, неумирающая нравственная красота многих поколений, населявших прекрасный южный город...

Мастерство Ангелины Агеевны, которое повседневно оттачивается рядом с такими партнерами по сцене, как Михаил Бушнов и Клара Абашина, Игорь Богодух и Виктор Волков, Елена Кузнецова и Сергей Хлытичев, особенно заметно в спектакле «Игра в джин», идущем обычно на малой сцене театра в Доме актера ВТО, где зрители настолько приближены к артистам, что невольно воспринимают их работу как бы крупным планом. Не могу не привести отзыва критика из вильнюсской газеты «Литература и искусство», который, высоко оценив спектакль Ю. Еремина по пьесе Д. Кобурина, писал: «Прекрасные актеры А. Кржечковская и В. Волков, знающие, кажется, все о своих героях, дарят зрителям двухчасовой концерт актерского совершенства. За полюбившейся игрой в карты обитателей приюта для престарелых Фонсия и Виллера, за несложными воспоминаниями о каких-то светлых временах постоянно выплывает второй и даже третий план действия... Безумная пропасть одиночества, зов помощи — и это передается даже без слов, одной улыбкой... Каждый миг меняются краски...»

Вот уже в пятый раз Ангелина Агеевна избрана в областной Совет народных депутатов, и на его сессиях как бы незримо присутствуют ее Любовь Яровая, чрезвычайный посол Елена Кольцова, виноградарь Клавдия Пухлякова...

«Человеком с тысячью лиц» называли как-то одного большого актера. Но у талантливых артистов есть всегда и свое лицо, покоряющее нас красотой и неповторимостью. Я имею в виду ту тему, которую они несут в искусстве преданно и героически. Такова и Ангелина Кржечковская.

Ю. НЕМИРОВ.

В РАСЦВЕТЕ ТАЛАНТА

Штрихи к творческому портрету

того волжского откоса — Катерина из «Грозы» Н. А. Островского. Погибает леди Торренс — героиня пьесы американского драматурга Теннесси Уильямса «Орфей спускается в ад»...

Эта роль принесла Кржечковской успех уже на ростовской сцене. Спектакль «Орфей спускается в ад» был показан в дни творческого отчета театра имени М. Горького в Москве без малого двадцать лет назад. Одна из столичных газет тогда писала: «А. Кржечковская. Запомните это имя, если еще не знаете его. Леди Торренс в ее исполнении — главное событие, прелест и аромат спектакля».

В начале 60-х годов репертуар театра имени М. Горького был во власти «донской

власти» Клавдии Пухляковой в исполнении актрисы, рецензент газеты «Советская культура» писал: «Это женщина в прекрасную пору своей зрелости... мать, страдающая и любящая. Но она еще сильный и незаурядный характер. Клавдия — Кржечковская смиряет себя, смиряет свою тревогу, охватившую ее при появлении цыгана на хуторе, смиряет ненависть к бабке Луцилихе, единственной хранительнице ее тайны. Скупость в отборе изобразительных средств, предельнаядержанность характеризует работу актрисы. Но вот внутренняя борьба приводит к взрыву, и тогда выплескивается наружу то, что было глубоко спрятано. Такова Клавдия в третьем акте...»

Рядом с этой достаточно дав-